АННА БЕЗФАМИЛЬНАЯ

ТЫ НИЧЕГО НЕ ВИДЕЛА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Анна Безфамильная

Ты ничего не видела

«Автор»
2026

Безфамильная А.

Ты ничего не видела / А. Безфамильная — «Автор», 2026

Поздно ночью Илья возвращается домой с разбитой машиной. Говорит, что задел припаркованную «Газель», и просит жену назвать себя водителем: ему нельзя потерять работу. Марина соглашается.Утром приезжает полиция. Пострадала не машина — в больнице лежит человек. Марина успевает узнать об этом до того, как подписывает объяснение, но всё равно не решается сказать правду.Муж просит подождать. Дочь помнит, где мать была в тот вечер. Жена пострадавшего задаёт вопросы, на которые Марина не может ответить честно. Пока в семье пытаются сохранить привычную жизнь, её первые слова становятся частью чужого дела.Текст и обложка созданы с использованием ChatGPT (OpenAI).

© Безфамильная А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. Ключи 5
2. Назовите водителя 8
3. Объяснение 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Анна Безфамильная
Ты ничего не видела

1. Ключи

— Если позвонят, скажи, что вела ты.

Марина выключила воду. В раковине осталась кастрюля с белым ободком от супа. Илья стоял на кухонном пороге в куртке, которую обычно снимал ещё в прихожей.

— Кто позвонит?

— Хозяин. Или из страховой. Я немного машину притёр.

Она потянулась за полотенцем. На часах над холодильником было без тринадцати двенадцать.

— Насколько немного?

— Правый угол. Фара, крыло. Капот целый.

— Ты сам целый?

Он кивнул и только после этого расстегнул молнию. В кармане завибрировал телефон. Илья прижал его снаружи ладонью, дождался тишины.

— Где?

— На Промышленной. Там «Газель» стоит, у съезда. Подал назад, не рассчитал.

— Назад — и передней фарой?

— Выруливал. Марин, я сейчас тебе нарисовать должен?

Он сказал это громче, чем требовалось, и провёл ладонью по лицу.

— Прости. Дурак просто. Устал как собака.

Марина отложила полотенце. За весь вечер она дважды пыталась открыть файл с возвращёнными накладными. Сначала позвонила Соня. Потом выяснилось, что суп закипел на маленькой конфорке и залил плиту. Теперь в кухне стоял муж с разбитой машиной.

— Записку оставил?

— Да.

— Телефон свой?

— Свой. Чей ещё.

— Тогда тебе и будут звонить.

Илья прошёл к столу, но садиться не стал. На спинке стула висела её домашняя кофта. Он снял её, сложил вдвое, положил на подоконник.

— Можно сказать, что машину брала ты. Что я твой номер передам. Мы же оба в страховке.

— И зачем это?

Он наконец посмотрел на неё.

— Ты знаешь, что с работой.

Она знала. В понедельник Илье отдали часть смен другому водителю. Диспетчерская возила документы, мелкие запчасти, срочные заказы с предприятий. Машина была их собственной, но люди, которые давали заказы, называли её «нашей машиной» и могли потребовать приехать в любой конец города. За сентябрь Илье заплатили меньше, чем он обещал. В октябре он старался не отказываться ни от чего.

— Там не из-за аварий тебе смены сняли.

— Вот именно. А будет ещё авария — вообще разговор закончен. Ты дома была. Что тебе стоит?

— Ты сам слышишь, что говоришь?

Он выдвинул стул. Одна ножка заскрипела по линолеуму. Эту ножку он собирался подклеить с августа.

— Слышу. Я прошу жену помочь мне с мелочью, пока мне окончательно не сели на шею. Хозяину заплачу, фару найду на разборке. Никому хуже не сделаю.

Он достал ключи и положил между ними. На кольце висела длинная синяя бирка с номером их парковочного места. Марина купила её, когда Илья третий раз за месяц искал ключи перед выходом.

— Сколько ремонт?

— Пока не знаю.

— Завтра узнаешь. Ничего не обещай, пока я не посмотрю деньги.

В ответ он взял её за запястье. Она не успела понять, что уже согласилась. Просто он держал её руку, тёплую после воды, а сам был весь холодный.

— Спасибо.

— Я ещё ничего не сказала.

— Я понял.

Он отпустил её и спросил, звонила ли Соня.

— Звонила. Они у Даши презентацию доделывают. Обещала лечь до двенадцати.

— Завтра же в школу.

— Ты ей сам разрешил остаться.

— Я помню.

Марина набрала дочери короткое сообщение: «Вы уже спите?» Соня ответила почти сразу фотографией. На кровати лежала рыжая Дашина кошка, а между её лап торчал угол ноутбука. «Нас не пускают работать».

Марина улыбнулась и повернула экран к Илье. Он посмотрел, ничего не сказал. Потом попросил чай.

Пока грелся чайник, он ушёл в ванную. Вода шумела долго. Марина сняла со стола ноутбук, открыла приложение банка. До платежа по кредиту оставалось шесть дней. На счёте, куда они откладывали на Сонины занятия, было двадцать семь тысяч четыреста рублей.

В дверном проёме показалась рука мужа.

— Полотенце дашь? Чистое.

Она принесла из шкафа большое серое полотенце. Илья взял его, не выходя из ванной. За его плечом на полу лежали куртка и джинсы.

— Ты что, всё сразу стирать собрался?

— Грязь на обочине. Я ботинком весь коврик уделал.

— В машинку ботинки не суй.

— Да знаю я.

Марина вернулась на кухню. Телефон мужа опять завибрировал на столе. На экране появилось «Диспетчер». Она не стала брать. Вибрация прекратилась, через несколько секунд началась снова.

Илья вышел в домашних брюках. Волосы у висков были мокрые. Он посмотрел на экран, выключил звук.

— Чего им надо в такое время?

— Сейчас перезвоню.

— Твой чай остывает.

Он забрал кружку и ушёл с ней на балкон.

Марина легла раньше него. В спальне было душно, но открывать окно не хотелось: с улицы тянуло мокрыми листьями. На соседней подушке лежала зарядка. Она убрала её на тумбочку, поставила будильник на семь и услышала, как Илья на кухне кому-то говорит:

— Нет, без стекла. Полностью. Ты посмотри утром, я подгоню.

Она приподняла голову.

— Илюш, с деньгами пока ничего не решай.

Он ответил из коридора:

— Я просто спросил.

Уже засыпая, Марина почувствовала, как он сел на кровать. Матрас прогнулся. Муж довольно долго сидел неподвижно, потом лёг поверх одеяла.

Она передвинулась, освобождая ему край.

— Накройся. Заболеешь ещё.

Он натянул одеяло до груди. В темноте Марина нашла его ладонь. Пальцы были сухие, шершавые — он опять забыл купить крем, хотя кожа у ногтей трескалась уже вторую осень.

— Завтра разберёмся, — сказала она.

Он ответил не сразу.

— Да.

2. Назовите водителя

Утром Илья выскочил из квартиры раньше будильника. Марина проснулась от того, что захлопнулась дверь, полежала немного, потом всё-таки встала. На полу в ванной осталась широкая мокрая полоса. У стиральной машины стоял автомобильный коврик.

Она переступила через него, почистила зубы. Илья вернулся в семь двадцать, когда она застёгивала блузку.

— Ты никуда не едешь?

— Вадик позже примет. К одиннадцати.

— Что говорит?

— Надо смотреть.

Он принёс из прихожей её ботинки и поставил рядом с табуреткой. Обычно Марина обувалась там сама. Она села, нащупала ногой жёсткий задник, велела ему не стоять над душой.

— Я не стою.

Он отошёл к окну. Марина достала из сумки пропуск, проверила, есть ли банковская карта. В пятницу она покупала продукты на выходные. Нужно было ещё забрать у Ольги стеклянную форму: сестра увезла в ней остатки пирога и уже вторую неделю обещала вернуть.

В восемь пятнадцать зазвонил домофон.

— Доставка? — спросила Марина.

Илья отодвинул занавеску. На мгновение он прижался лбом к стеклу, будто пытался рассмотреть что-то внизу.

Домофон продолжал звонить.

— Открой, — сказал он.

На экране были двое в форме. Один держал перед камерой удостоверение, второй стоял чуть сбоку.

— Белов Илья Сергеевич здесь проживает?

Марина нажала кнопку.

— Что случилось?

Они уже вошли в подъезд и не услышали.

Илья отошёл от окна. Подтянул брюки за пояс, хотя они и так сидели нормально.

— По машине, наверное.

— Ну так выйди.

Он не двигался. Марина сама открыла дверь, когда на площадке послышались шаги. Мужчина постарше назвал фамилию — Дронов — и спросил про тёмно-синий универсал во дворе. Правую фару Марина ещё не видела, но чужое «тёмно-синий универсал» прозвучало так, будто машину у них уже забрали.

— Кто вчера им управлял?

Илья стоял за её плечом. Марина почувствовала его руку на своей спине, чуть ниже лопаток.

— Я, — сказала она.

Дронов посмотрел на неё.

— Вы Марина Викторовна?

— Да.

— Удостоверение водителя есть?

— Конечно.

Она не поняла, почему сказала «конечно». На работу она ездила автобусом, за руль садилась по выходным. Документы лежали в боковом отделении сумки.

— Вчера вечером на Промышленной были?

Марина кивнула.

— По поводу повреждений автомобиля нужно будет дать объяснение. И машину осмотреть.

— С хозяином-то связались? — спросила она.

Дронов нахмурился.

— С каким хозяином?

— Ну… второй машины.

Молодой сотрудник перевёл взгляд на Илью. Тот смотрел в пол.

— Речь о наезде на пешехода, — сказал Дронов. — Мужчина в больнице. Водитель с места уехал.

Марина взялась за дверную ручку. Металл продавился в ладонь.

— Человек?

— Да.

— Он живой?

— Живой. Вам плохо?

Она отрицательно мотнула головой, хотя в ушах появился низкий ровный гул. За лестничным окном виднелась кирпичная стена соседнего корпуса. На ней с прошлой весны висела оборванная растяжка о продаже квартир. Марина стала читать оставшиеся буквы и перестала понимать вопросы.

Дронов повторил:

— Ключи от автомобиля у вас?

— На кухне, — ответил Илья.

Он принёс ключи. Синяя бирка качнулась у его пальцев.

Сотрудники остались на площадке, пока Марина переодевалась в куртку. Илья прошёл за ней в спальню и прикрыл дверь.

— Ты сказал, «Газель».

Он поднял ладони, предупреждая, чтобы она говорила тише.

— Марина, я не понял сразу.

— Ты сказал, припаркованная машина.

— Я знаю, что сказал.

Она уставилась на него. Голос, лицо, сутулые плечи были знакомые. Он так же стоял, когда сломал ногу на лестнице и две недели не хотел ехать к врачу, убеждая, что это растяжение. Тогда она раздобыла машину у соседа, сама привезла его в травмпункт, потом таскала до третьего этажа пакеты и складные костыли. Теперь он пытался снова придать лицу то выражение: неприятность, с которой незачем её беспокоить.

— Ты видел его?

— Было темно.

— Я спрашиваю: ты видел человека?

Из прихожей донёсся голос молодого сотрудника. Он разговаривал по телефону, называл номер их квартиры.

Илья подошёл ближе.

— Сейчас ты выйдешь и что скажешь? Что только что соврала? Они тогда обоих заберут, ты понимаешь?

— За что меня?

— Я не знаю! Я ничего сейчас не знаю. Дай подумать.

Марина потянулась к двери. Он отступил, не удерживал её, только сказал:

— Марин, пожалуйста. Он жив. Давай сначала узнаем, что там.

В прихожей она долго не могла попасть молнией в бегунок. Дронов протянул руку к её куртке, передумал.

— Вы можете пригласить адвоката. И давать объяснение не обязаны. На месте ещё раз всё разъяснят.

Марина услышала «не обязаны», но уже спускалась по лестнице. Илья шёл следом. Он нёс её сумку и внизу обогнал, чтобы первым выйти во двор.

У машины стоял их сосед с четвёртого этажа. Держал пакет с мусором, из которого торчала коробка из-под торта.

— Илюха, крепко ты, — сказал он.

Илья не ответил.

Правый передний угол был вдавлен внутрь. По краю крыла шла складка, пластик бампера оторвался и висел над колесом. Марина ожидала увидеть что-то меньшее. На капоте лежал жёлтый лист. Он приклеился к мокрому металлу точно над длинной неглубокой вмятиной.

— Не подходите пока, — сказал Дронов. — Здесь постойте.

Марина остановилась у песочницы. Илья положил сумку ей на плечо. Ночью он не показывал фотографий. Не предлагал спуститься во двор. Она сама не захотела смотреть: было поздно, впереди рабочий день, от её осмотра фара бы не починилась.

Она достала телефон и написала начальнице, что задержится по семейным обстоятельствам.

Ответ пришёл, пока сотрудник фотографировал машину.

«Во сколько будешь? У нас сверка».

Марина посмотрела на часы. Было восемь тридцать две.

«Не знаю».

3. Объяснение

В коридоре пахло мокрой одеждой и бумагой, которую долго держали в закрытом шкафу. На скамейке у кабинета сидел мужчина с забинтованным пальцем. Он держал над коленями пластиковую папку и время от времени заглядывал в неё, словно проверял, всё ли на месте.

Илья остался этажом ниже. Их развели почти сразу; Марина успела только отдать ему рабочий пропуск. Зачем — она потом не могла объяснить. Он сунул пропуск в карман своей куртки вместе с мелочью.

Женщина, которая её приняла, была примерно Мариниого возраста. На столе стояла банка растворимого кофе с воткнутой в неё ложкой. Рядом лежали детские варежки на резинке.

— Татьяна Алексеевна Лапина, — представилась женщина. — Садитесь.

Она ещё раз объяснила Марине её права. Можно было не отвечать на вопросы о себе и муже, можно было воспользоваться помощью адвоката. Марина слушала и кивала. Ей всё казалось, что сейчас выяснится какая-то ошибка: пешехода задела другая машина, их искали только как свидетелей, Илья неверно понял разговор.

— Вы сообщили, что находились за рулём. Правильно?

Марина сказала:

— Да.

Ошибки не было.

Лапина попросила рассказать о вечере. Не перечислила нужных обстоятельств, не предложила готового начала. Просто ждала.

— Я поехала на заправку, — начала Марина. — Поздно. На объездной там дешевле.

Она иногда действительно заправлялась на объездной. Месяц назад они ездили с Соней за кроссовками и на обратном пути залили полный бак. Соня выбирала музыку, а Марина пропустила нужный съезд и получила от дочери короткую снисходительную лекцию о навигаторе. Сейчас она пыталась вспомнить, как выглядела дорога.

— Во сколько выехали?

— Около одиннадцати. Может, позже.

— До этого где были?

— Дома.

— Муж?

— Тоже дома.

Лапина что-то записала и спросила, какая была погода.

Марина не смотрела вечером в окно. Она видела дождь только на Ильиной куртке.

— Дождь. Темно было.

— Где вы ехали по Промышленной?

Марина назвала направление. Лапина развернула к ней схему улицы и предложила показать. На листе были чёрные прямоугольники строений, два съезда, остановка. Марина узнала магазин строительных материалов и ткнула пальцем в дорогу.

— Вот так.

— А столкновение где произошло?

Она убрала руку.

— Я не уверена.

— Тогда не показывайте наугад.

Лапина повернула лист обратно. В голосе не было ни досады, ни торжества. Из-за этого Марине стало хуже.

— Что вы увидели перед ударом?

— Ничего толком. Всё быстро.

— Вы видели человека?

Марина прижала сумку к животу.

— Он как-то сразу… оказался.

— Где?

— Справа.

— На дороге? На тротуаре?

— На дороге.

— Что он делал?

Марина вспомнила Ильино «подал назад» и почувствовала, как потеет спина под блузкой. Это уже никуда не годилось. Нужно было сказать что-то ещё.

— Переходил, наверное. Я не знаю. Он был в тёмном.

— Вы видели одежду?

Она могла ещё остановиться. Татьяна Алексеевна не торопила её и даже отложила ручку.

— Мне так показалось.

— Во что именно он был одет, можете сказать?

— Нет.

После этого Марина стала отвечать короче. Не помнила скорость. Не могла назвать место. Не понимала, затормозила ли. Сказала, что испугалась и уехала, но объяснить, почему не позвонила позже, не смогла.

Лапина попросила её не превращать догадки в воспоминания.

— Если чего-то не помните, так и говорите. Вы уверены, что хотите продолжать без адвоката?

Марина посмотрела на варежки.

— Он погибнет?

Лапина не сразу поняла вопрос.

— Мужчина. Который в больнице.

— Такими сведениями я не располагаю. Врачи занимаются им. Сейчас нам нужно установить обстоятельства.

Она сказала это без утешения, и Марина была ей почти благодарна. «Врачи занимаются» хотя бы означало действие. Где-то в другом здании люди знали, что делать с чужим телом, пока она сидела здесь и придумывала темноту.

Когда объяснение было распечатано, Марина прочла его дважды. Отдельные короткие ответы стали похожи на связный рассказ. «Управляла автомобилем». «Направлялась на автозаправочную станцию». «После столкновения продолжила движение».

Она попросила исправить место, где было написано, что пешеход появился внезапно.

— Я не говорила «внезапно».

Лапина подвинула лист к себе.

— Как вы говорили?

Марина опустила глаза.

— Я не знаю, как он появился.

Фразу убрали. Она дождалась новой распечатки, снова прочла, поставила подписи. Рука перестала слушаться только на последней странице. Нижняя петля в фамилии получилась слишком большой и залезла на строку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.